

BBEDEFME

**Культурный код и «усадебный топос»:
литературная усадьба
как поле межнационального общения**

Предлагаемая читателю книга стала результатом долговременной работы автора по изучению усадебного мира и, в контексте этой темы, — специфики англо-русских взаимодействий. Исследование проводилось в рамках гранта № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI веков: судьбы национального идеала». Широта указанных областей обусловила и временной охват монографии, которая посвящена четырем столетиям (XVIII–XXI вв.), при этом акцент делается на XX и XXI вв.

Готовя план монографии, мы обозначили спектр тем, не исследованных в отечественной науке и, как нам представляется, весьма различных. Что, казалось бы, может быть общего у «демократической» усадьбы, представленной в английской «литературе клерков», — и усадьбы «живой», в стенах которой отчетливо бьется сердце; «усадебно-грезы», существующей лишь в памяти детства, — и «усадебно-тюрьмы» с запертыми дверьми и наглухо зарешеченными окошками? И все же, продвигаясь по ходу исследования, рассматривая метаморфозы английской усадьбы на протяжении трех веков — от «августинской эпохи» до эпохи постмодернизма¹,

¹ О терминологических границах этого понятия в связи с «усадебным текстом» см.: Богданова О.А. Русская литературная усадьба XIX–XX вв.: теоретический аспект исследований // Mundo Eslovo. 2020. № 19. С. 89–102.

от роскошных палат, окруженных парками, до крохотных домиков в предместьях миллионных городов, от «плотоядных» усадеб в литературе ужаса до усадьбы как игровой площадки и портала в измышленные миры, — мы приходим к парадоксальному выводу: да, оно существует, невидимое звено, связующее эти разные темы. Этим звеном, как мы проясняем по ходу работы, является английская эстетическая категория «живописное» (“picturesque”).

Что такое “picturesque”? Коротко ответить невозможно — этой теме практически целиком посвящено наше исследование. Можно сказать, что это одно из важнейших понятий, пронизавшее все сферы английской жизни — от сельского хозяйства до философско-феноменологических исследований, от лингвистики и педагогики до гостиничного бизнеса и теории массовой культуры. Зародившись в XVIII в., в эпоху расцвета «пейзажных» парков, оно начало свой победный марш по Европе, которому суждено будет длиться еще «три столетия». «Живописное» легло в основу теории садово-паркового искусства (предтечи модного в наши дни «ландшафтного дизайна») и породило «живописные» путешествия, из которых произросла современная туристическая индустрия. Оно повлияло на романтическую (а затем — и неоромантическую) эстетику, предложив английским писателям и поэтам новые способы мировидения. Оно дало жизнь литературной традиции, зародило представление о «живописных героях» и «живописном жесте», «живописном беспорядке» и «живописных руинах», встречающихся в словесности до наших дней. Наконец, оно стало воплощением того, что принято называть «английскостью», основой английского мифа и фундаментом «доброй старой Англии» — страны, «которой не было никогда, но которая, кажется, только вчера осталась где-то за поворотом»².

«Живописное» включает в себя все составляющие английско-го мифа. Это зеленые холмы и курганы, покатые берега излучистых речек, овцы и коровы, разбредающиеся по заливным лугам, и синеющие у горизонта горы; это сквозная деревянная изгородь,

² См.: *Watkins T.* “Making a Break for the Real England”: The River Bankers Revisited // *Children’s Literature Association Quarterly*. 1984, Spring. № 9 (1). P. 34. Здесь и далее в тексте монографии, кроме особо оговоренных случаев, переводы с английского языка на русский принадлежат нам. — *Г.В.*

раскинувшиеся за ней золотые поля, на которых краснеют маки; это замшелые руины церквей и аббатств и покосившиеся кресты деревенских кладбищ; обочины дорог, зарастающие медуницей, извилистая тропинка, уводящая под своды тенистой рощи. «Живописное» — это «зеленое сердце Англии» (О. Хаксли), мир, в котором и в наши дни существует британская усадьба — ее затканное плющом эркеры, сбегаящие к воде газоны, игра света и тени в садовых аллеях и раскрытая книга, оставленная трепетать на траве...

Особая ценность и новизна нашего исследования — в раскрытии двойной связи, возникшей между Англией и Россией благодаря категории “picturesque”. На протяжении трех веков английское «живописное» проникало в русскую литературу (в т. ч. и усадебную), приобретая в ней новые черты. Последние, в свою очередь, находили отражение в литературе британской, будь то впечатления от русских «пейзажных» садов (и их прообразов — монастырских вертоградов), образы уютных хуторов, забранных плетнями и частоколом, солнечные блики на глади прудов, играющий листвою ветерок в усадебных рощах или белые березы, растущие на приволье, по обочинам нескончаемых русских дорог.

В отечественной традиции теория «живописного» исследовалась главным образом в контексте английских садов и паркового «бума» конца XVIII – начала XIX вв. Одной из фундаментальных работ в этой связи является монография Д.С. Лихачева «Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей» (1989, 2-е изд. — 1991)³. После публикации этого, воистину эпохального, труда и некоторых других статей Д.С. Лихачева на ту же тему, в т. ч. в знаменитой серии «Литературные памятники»⁴, тема стала привлекать все больше исследователей. В конце XX – начале XXI вв. она находит отражение в монографиях и статьях М.Н. Соколо-

³ См.: Лихачев Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1991. 341 с.

⁴ См.: Лихачев Д.С. Жак Делиль — учитель садоводства // Делиль Ж. Сады / изд. подгот. Н.А. Жирмунская, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, И.Я. Шафаренко. М.: Наука, 1987. С. 210–213. (Сер. «Литературные памятники»).

ва⁵, Б.М. Соколова⁶, А.П. Вергунова и В.А. Горохова⁷, Г.И. Ревзина⁸ и мн. др. Особо следует отметить трехтомную диссертацию В.М. Чекмарева⁹ — крупнейшее исследование последних лет по этой тематике; в нем автор охватывает все основные направления в этой сфере, детальнейшим образом прослеживая историю «живописного» садоводства в России: от XV в. — к его «золотой поре», веку Екатерины II, и далее — к русской англомании начала XIX в.

В то же время другие проявления “picturesque” и их влияние на русскую литературу практически не осмысливались в отечественной науке. За редкими исключениями (среди которых нужно выделить статью Е.В. Халтрин-Халтуриной о «живописном» в творчестве А.С. Пушкина — пионерское исследование в этой области¹⁰), эта тема остается во многом закрытой для русскоязычного читателя. В нашей монографии мы намерены, хотя бы отчасти, заполнить эту циклопическую лауну.

⁵ См.: *Соколов М.Н.* Принцип рая: главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида. М.: Прогресс-традиция, 2011. 704 с. «Живописное» многократно упоминается на протяжении всего текста, в особенности — в главах «Рай небесный и его новое подобие», «Сад и парк — от природы к искусству» и «Сад и парк — путь за горизонт».

⁶ См.: *Соколов Б.М.* Английская теория пейзажного парка в XVIII столетии и ее русская интерпретация // *Искусствознание*. 2004. № 1. С. 157–190; *Соколов Б.М.* Трактат Горация Уолпола «История современного вкуса в садоводстве» (1770) и рождение концепции национального садового стиля // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. Вып. 8 / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. С. 89–100.

⁷ См.: *Вергунов А.П., Горохов В.А.* Вертоград: Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века). М.: Культура, 1996. 432 с.

⁸ См.: *Ревзин Г.И.* Очерки по философии архитектурной формы. М.: ОГИ, 2002. 144 с.

⁹ См.: *Чекмарев В.М.* Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX в.): дис. ... д-ра искусствоведения: в 3 т. М., 2015. 473 + 390 + 531 с.

¹⁰ См.: *Халтрин-Халтурина Е.В.* Английская эстетика «живописного» и «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина // *Михайловская пушкиниана: Материалы научно-музейных Михайловских Пушкинских чтений «1825 год» (август 2005) и научной конференции «Пушкин и британская культура. Пушкинский круг чтения» (декабрь 2005). Сельцо Михайловское; Псков, 2006. Вып. 41. С. 151–167.*

Преследует наш труд и еще одну не менее важную цель. Он направлен на упрочение англо-русских культурных связей, тем более значимое в условиях «зыбкого» мира, когда так легко обрываются роднящие нити, — и потому важно сохранить контакт, уберечься от культурной слепоты. Наш труд — не просто исследование в области компаративистики, не просто монография о дворянском доме, это — «рукопожатие через океан», на которое, как нам хочется верить, откликнутся западные коллеги.

Важно подчеркнуть, что русская усадьба в последние годы привлекает внимание английских и англоязычных исследователей. Многочисленные статьи и монографии регулярно публикуются в академической серии “Studies in Slavic Literature and Poetics Online” [«Исследования в области славянских литератур и поэтики» (англ.)]¹¹; среди них — работы, посвященные современному состоянию русских «дворянских гнезд»¹²; статьи историков и реставраторов, изучающих русское зодчество, а также разрушенные усадебные дома и перспективы их восстановления¹³; наблюдения социологов, выявляющих связь усадьбы с историей русского туризма, гостиничного бизнеса, массовой культуры¹⁴, — и проч., и проч.

Все большую популярность на Западе приобретают исследования, посвященные «феномену дачи»¹⁵, — тем более уникальному в представлении англичан, что он не имеет аналогов на британской почве¹⁶. О даче пишут английские экономисты (монография Эри-

¹¹ Подробнее см. на веб-сайте проекта. URL: <https://brill.com/view/serial/SSL-PON#:~:text=The%20BRILL%20series%20Studies%20in,of%20Slavic%20literatures%20and%20cultures> (дата обращения: 22.08.2022).

¹² См.: *Victoir L.A.* The Russian Country Estate Today: A Case Study of Cultural Politics in Post-Soviet Russia. Ibidem-Verlag, 2006. 155 p.

¹³ См.: *Randolf J.* The Old Mansion: Revisiting the History of the Russian Country Estate // *Kritika*. 2000. Vol. 1. № 4. P. 729–749.

¹⁴ См.: *Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism* / ed. by A.E. Gorsuch and D.P. Koenker. Ithaca: Cornell University Press, 2006. xviii + 313 p., ill.

¹⁵ См.: *Struyk R.J., Angelici K.* The Russian Dacha Phenomenon // *Housing Studies*. 1996. № 11 (2). P. 233–250.

¹⁶ Недаром слово “dacha”, данное транслитерацией, включено в британские словари.

ки Дж. Харт, анализирующей феномен русского дачного огорода¹⁷) и политологи (статьи К. Хамфри и Ж. Савицки о связи дачи и дачной архитектуры с советской идеологией¹⁸); она рассматривается как важная часть «субкультуры потребления и досуга»¹⁹. Большое внимание уделяется дачам «литературным» — их месту в русской словесности XIX–XXI вв., роли в развитии ее отдельных течений (в частности, русской юмористики)²⁰ и т. п. Отметим особо коллективную монографию «Дачное королевство: летние дома и их обитатели на Балтийском взморье» (2009), включающую статьи 35 ученых из различных стран, в т. ч. и друзей нашего проекта²¹.

Не менее обширную нишу занимают исследования, посвященные связи усадьбы и психологии — когда усадьба понимается как ключ к российскому менталитету, к загадочной «русской душе». Итогом разысканий в этой области стала изданная в 2017 г. коллективная монография “Architectures of Russian Identity, 1500 to the Present” [«Архитектура русского сознания, от 1500-х и до наших дней» (*англ.*)], под общей редакцией Дж. Крэкрафта и Д. Роулэнда²². Авторы 14 статей (среди них — П. Рузвельт и К. Эли) рассматривают историю русской усадьбы от времени Петра Великого до постсоветского периода, включая усадьбу (в частности, ее архитектуру, эту «застывшую музыку») в контекст русской идентичности. Другие исследования в этом ключе посвящены опять-таки русской даче — см., например, монографию Мелиссы Л. Колдуэлл “Dacha Idylls: Living Organically In

¹⁷ См.: *Hart E.J.* The Russian Dacha: The Importance of the Dacha Tradition in Russian’s Local Food System. School for International Training, 2007. 82 p.

¹⁸ См.: *Zavitsa J.* Contesting Capitalism at the Post-Soviet Dacha // *Slavic Review*. 2003, Winter. Vol. 62. № 4: Tourism and Travel in Russia and the Soviet Union. P. 786–810.

¹⁹ См.: *McReynolds L.* Russia at Play: Leisure Activities at the End of the Tsarist Era. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2003. 309 p.

²⁰ См.: *Lovell St.* Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca (NY); L.: Cornell University Press, 2003. 260 p.

²¹ См.: *The Dacha Kingdom: Summer Dwellers and Dwellings in the Baltic Area* / ed. by N. Bashmakova, M. Ristolainen. Helsinki: Aleksanteri Institute, 2009. 508 p. (Ser. “Aleksanteri papers”).

²² См.: *Architectures of Russian Identity, 1500 to the Present* / ed. by J. Cracraft and D. Rowland. L.; Ithaca (NY): Cornwall University Press, 2017. 264 p.

Russia's Countryside» [«Дачные идиллии: Органическая жизнь в русской деревне» (англ.)]²³.

В XXI в. публикуются исследования о сфере русского садоводства, в особенности о «пейзажных» садах. Среди них — монография Питера Хэйдена “Russian Parks and Gardens” [«Русские парки и сады» (англ.)]²⁴ — детальнейшая история паркового искусства в России от древнейших эпох (византийские парки X в.) и до новейшего времени, сопровождаемая многочисленными иллюстрациями; монография Джона Рэндолафа, профессора Иллинойского университета, “The House in the Garden: The Bakunin Family and the Romance of Russian Idealism” [«Дом в саду. Семья Бакуниных и романтика русского идеализма» (англ.)]²⁵, и др.

Немало исследований посвящено русскому усадебному мифу и его трактовке в англоязычной среде²⁶. Важнейшим достижением в этой области представляется монография Жюста ван Баака “The House in Russian Literature: A Mythopoetic Exploration” [«Дом в русской литературе: мифопоэтическая трактовка» (англ.)]²⁷. Опираясь на труды отечественных ученых (в т. ч. — монографии В.Г. Щукина «Миф дворянского гнезда: Геокультурологическое исследование по русской классической литературе» (1997) и Е.Е. Дмитриевой и О.Н. Купцовой «Жизнь усадебного мифа: Утраченный и обретенный рай» (2008)), Ж. ван Баак предлагает уникальную для Великобритании концепцию — “House Myth”, т. е. «мифа об усадебном Доме». Ученый прослеживает мифопоэтическую историю Дома в русской литературе, начиная от «Домостроя» (и его отражения в словесности XVII–XXI вв.) и вплоть до новейших сочинений — «усадебных» текстов В.Г. Сорокина «Роман» (1989) и В.С. Макани-

²³ См.: *Caldwell M.L.* *Dacha Idylls: Living Organically In Russia's Countryside*. Berkeley (CA): University of California Press, 2011. 224 p.

²⁴ См.: *Hayden P.* *Russian Parks and Gardens*. L.: Frances Lincoln, 2005. 256 p.

²⁵ См.: *Randolph J.* *The House in the Garden: The Bakunin Family and the Romance of Russian Idealism*. Ithaca; L.: Cornell University Press, 2018. 304 p.

²⁶ См., например: *Christman J.* *The Myth of Property: Toward an Egalitarian Theory of Ownership*. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1994. 240 p.

²⁷ См.: *Baak J. van.* *The House in Russian Literature: A Mythopoetic Exploration*. Amsterdam; N.Y.: Rodopi, 2009. 528 p. (Ser. “Studies in Slavic Literature and Poetics”. Vol. LIII).

на «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998). Обобщающей в концепции британского слависта становится дихотомия «дом» (*лат. domus* — также «купол») — «бездомность» (“homelessness”); в исследовании он анализирует все основные виды домов, начиная от идеальных усадеб («венцом» среди которых оказывается «дремотная» Обломовка — еще один образ «усадьбы-грезы») и заканчивая их «антиподами» — домами-корóбками (*box-house*) в творчестве Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, «метафизическими» квартирами М.А. Булгакова, революционными «пристанищами» в творчестве Б.А. Пильняка и А.П. Платонова и, наконец, Бездомностью в широчайшем смысле, от «вселенского» осмысления в поэзии М.Ю. Лермонтова и до горестных скитаний Венички Ерофеева, в которых электричка становится «субститутотом» Дома (и одновременно пародией на него), а путь начинается и обрывается на «пороге» домов, в неприятных и «безликих» подъездах.

Особо подчеркнем труды британских и американских исследователей, на чьи монографии и статьи мы опирались в нашей работе и которым хотели бы выразить благодарность.

Крайне важна в налаживании русско-английских связей деятельность Андреаса Шёнле, исследователя-слависта, профессора в колледже Королевы Марии (Лондонский университет). Прежде всего, отметим его монографию “The Ruler in the Garden: Politic and Landscape Design in Imperial Russia” [«Владыка сада: политика и ландшафтный дизайн в имперской России» (*англ.*)], в особенности ее главу «Живописная нация: взгляд и идентичность»²⁸. В 2011 г. вышла его же монография “Architecture of Oblivion: Ruins and Historical Consciousness in Modern Russia” [«Архитектура забвения: руины и историческая сознательность в современной России» (*англ.*)] (русский перевод — НЛО, 2018)²⁹, связанная с одной из важнейших проблем современного усадебоведения — реконструкцией / демонтажем и сохранением / уничтожением разрушенных усадеб; восприятием усадьбы как артефакта, «места силы», хранилища национальной памяти — или пережитка прошлого.

²⁸ См.: *Schönle A. The Ruler in the Garden: Politic and Landscape Design in Imperial Russia. Oxford et al.: Peter Lang, 2007. 395 p.*

²⁹ См.: *Schönle A. Architecture of Oblivion: Ruins and Historical Consciousness in Modern Russia. DeKalb (IL): Northern Illinois University Press, 2011. 283 p.*

Не менее важна деятельность Присциллы Рузвельт — президента фонда «Американские друзья русской усадьбы» (“The American Friends of the Russian Country Estate”, или, сокращенно, A-FORCE), автора монографии “Life on the Russian Country Estate: A Social and Cultural History” [«Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории» (англ.)]³⁰.

Наконец, отметим подвижнические труды Уильяма Крафта Брумфилда (род. 1944), профессора славистики в Тулейнском университете (США), замечательного фотографа, исследователя древнего русского зодчества, автора монографии “A History of Russian Architecture” [«История русской архитектуры» (англ.)]³¹ и статей по истории русской литературной усадьбы³².

Особо упомянем статьи коллег из Западной и Восточной Европы, в частности — друзей нашего проекта: Эмилио Мари³³, Элибет Шоре³⁴, Наталии Шром³⁵, Хосе Луиса Кальво Мартинеса³⁶ и т. д.

³⁰ См.: *Roosevelt P. Life on the Russian Country Estate: A Social and Cultural History.* New Haven (CT): Yale University Press, 1995. 384 p.

³¹ См.: *Brumfield W.C. A History of Russian Architecture.* Seattle (WA): University of Washington Press, 2004. 744 p.

³² См., например: *Брумфилд У. “Et in Arcadia ego”:* усадьба как нравственное пространство в русской литературе XIX–XX вв. / пер. с англ. Г.А. Велигорского; лит. ред. перевода О.А. Богдановой // *Русская усадьба и Европа: диахрония, но-стальгия, универсализм: коллективная монография / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова.* М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 57–71. (Сер. «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2).

³³ См.: *Мари Э. У истоков «дачного топоса»:* заметки на полях незавершенного труда Ю.М. Лотмана // *Русская усадьба и Европа...* С. 128–142.

³⁴ См.: *Шоре Э. Усадьба в миниатюре: Максим Горький во Фрайбурге-Гюнтер-сталь* // *Русская усадьба и Европа...* С. 144–159.

³⁵ См.: *Шром Н.И., Ведель А.В. «Взморцы на штранде»:* дачный сюжет между идиллией и иронией // *Русская усадьба и Европа...* С. 255–270.

³⁶ См.: *Кальво Мартинес Х.Л., Арсентьева Н.Н. Философия уединения (тема Beatus ille) в «усадебной» поэзии Европы:* Гораций, Фрай Луис де Леон, И.А. Бунин // *Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования: коллективная монография / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова.* М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 230–248. (Сер. «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6).

Определившись с целями и задачами монографии, коротко изложим ее концепцию.

Первую часть нашего исследования мы посвящаем пространному анализу категории “picturesque” в британской эстетике и ее развитию на протяжении трех веков, в т. ч. в контексте английской усадебной литературы, — от «августинской эпохи», времени А. Поупа и Дж. Аддисона, и до литературы британского постмодернизма (которой мы посвящаем отдельную главу). В этом разделе мы демонстрируем, что в русской и английской литературе тема “picturesque” на протяжении трех веков проходила схожие этапы развития: от прочной ассоциации с «живописными» парками и «идиллической» сельской жизнью — к дихотомии «город — усадьба»; от иронизации «живописного», трактовки его как «эффемерного» и «массового» — до углубления этой категории, ее связи с духовными озарениями и теософским «животворящим» духом; наконец, от временного (но не полного!) «забвения» в XX в. — к обретению новых трактовок и торжественному вступлению в новый миллениум. Главным воплощением категории «живописное» как в английской, так и в русской литературе становится усадьба, расположенная на берегу реки; именно этот образ, как мы показываем в отдельной главе, позволяет сближать усадебные тексты двух названных стран и высвечивает знакомство многих русских писателей (Н.И. Греча, И.С. Тургенева, А.И. Эргеля, А.С. Грина, М.П. Шишкина, Б. Акунина) с британской эстетикой “picturesque”.

Во второй части мы подробно рассказываем об одном из путей «приложения» категории “picturesque” — феномене «живописного путешествия» (picturesque travel), особом роде интеллектуального развлечения, при котором весь окружающий мир воспринимается странником как колоссальный усадебный парк. Зародившиеся в Великобритании в 1780-е гг., к началу XIX в. такие путешествия уже обрели всеевропейскую популярность; проникла мода на них и в Россию. В этом разделе монографии мы рассматриваем, как благодаря британским путешественникам, посетившим нашу страну, формировался миф о «русском живописном», в особенности о живописной усадьбе, будь то дворец с обширным «английский парком», хуторок в Малороссии, обнесенный плетнем, или

мыза в Эстляндии с белеными стенами и огненно-красной крышей, «похожая на картинку из детской книжки». Особую главу мы посвящаем «живописной» русской березе — одному из важнейших символов русской усадьбы, пленявшему как английских путешественников, так и садово-парковых мастеров.

В третьей части мы затрагиваем такой важный и практически неисследованный пласт, как усадебная терминология. Поиск эквивалентов для тех или иных понятий позволяет лучше уяснить, что представляют собой разные типы английских дворянских владений: можно ли поставить знак равенства между ними и «усадебными» терминами русской литературы; правомерно ли отождествлять “farm” и «хутор», “grange” и «мызу», “estate” и «имение» и т. п. Анализируя художественные и духовные тексты, в которых возникает образ усадьбы, мы высвечиваем неочевидные коннотации, которые обыкновенно не учитываются переводчиками английской литературы — либо по незнанию, либо из-за невозможности объяснить читателю все многочисленные нюансы. Среди них — связь усадебной терминологии с библейской, параллели между дворянским домом и человеческим телом, душой, Царствием Небесным и чертогами ада. Отдельную главу мы посвящаем практически неизвестному пласту английской усадебной литературы — т. н. «литературе клерков» (clerk literature). Отчасти созвучная русской литературе о «маленьком человеке», она, тем не менее, не тождественна ей (эти два понятия четко разграничивают и современные английские исследователи). В этом разделе мы детально показываем, что же представляет собой английский клерк, как этот образ развивался на протяжении веков, какие трансформации претерпевал и т. п. В паре с ним мы рассматриваем жилище такого клерка — небольшой домик, расположенный в городском предместье (“Suburbia”), «демократический» идеал усадьбы.

Наконец, четвертая часть нашей монографии посвящена связи усадьбы с миром детства. В «детской» литературе усадебный дом получает множество неожиданных осмыслений. Он может становиться другом ребенка — живым созданием, внутри которого бьется сердце и пылает одушевленный огонь; может менять обличья, оказываясь то пиратским кораблем, то джунглями, то островом Робинзона Крузо; наконец, может явиться самой крепкой на свете

тюрьмой, из которой ребенку предстоит совершить побег, чтобы достигнуть трансцендентной границы, очерченной для него голубыми холмами, замыкающими горизонт. Особое внимание мы уделяем роману Джулианы Хорейши Юинг «Воспоминания старушки из дома напротив», в котором «русская» усадьба с необычным названием «Река-Дом», расположенная на английском побережье, предстает воплощенным миром детства, пространством тишины, покоя и творчества — и становится «живописной» усадьбой *par excellence*.

В качестве иллюстративного ряда к монографии мы используем три типа визуального материала:

(1) поясняющие картинки, позволяющие лучше понять, о чем идет речь в тексте (к примеру, гравюру с изображением усадьбы «Лавры» из романа У. Гроссмита «Дневник незначительного лица»);

(2) полотна художников романтической направленности XVIII–XIX вв. (Дж. Фаррингтона, Б.У. Лидэр и др.);

(3) картины представителей «неоромантической школы» XX в. (П. Нэша, Г. Сазерлэнда, Э. Равилиуса, Н.Х. Хатчинсона и др.), усвоивших представление об эстетике “picturesque” и отразивших ее в своем творчестве; их изогнутые линии, образы «человека в пейзаже», руин, холмов, живых изгородей и курганов и, конечно же, усадебных домов позволяют лучше воспринять рассмотренную в книге эстетику; одну из таких картин читатель может увидеть на обложке книги.

* * *

Наконец (переходя с обобщенно-научного «мы» к более живому первому лицу) хочу выразить признательность дорогим, уважаемым коллегам, без участия которых это исследование никогда бы не состоялось, не обрело жизнь. Горячую благодарность выражаю Е.В. Халтрин-Халтуриной, в далеком 2016 г. познакомившей меня с теорией “picturesque” и вдохновившей на исследования в этой перспективной области. Сердечно благодарю руководителя проекта РФФ № 22-18-00051 О.А. Богданову — за чуткое внимание к моей работе, за мудрую строгость, за взвешенные советы и глубокие замечания. Не меньшую благодарность выражаю ответственным

ному редактору В.Г. Андреевой — первому (и очень вдумчивому!) читателю этой книги, за пристальное знакомство, погружение в материал, за тонкие, крайне важные коррективы. Благодарю всех коллег, выразивших готовность помочь, отвечавших на мои весьма неожиданные, а порой и «заковыристые» вопросы, делившихся со мной научными материалами и новейшими исследованиями в разбираемой сфере, — прежде всего, акад. Н.Н. Казанского, акад. С.И. Николаева, чл.-кор. Е.Е. Дмитриеву, д.ф.н. С.И. Пискунову, д.ф.н. Е.В. Гальцову, к.ф.н. В.С. Сергееву, к.ф.н. С.И. Межеричскую и др. Особо благодарю замечательного поэта А.В. Серебренникова — за любезное позволение процитировать его переводы и стихи, в т. ч. неопубликованные.